

29 сентября 1957 г., № 229 (12951)

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ В ФИНЛЯНДИИ

Гастроли балета Ленинградского академического Малого оперного театра в Хельсинки с 1 по 16 сентября прошли не только успешно, но, можно сказать, триумфально. Знаком высокой оценки их явилось вручение театру в последний день выступления в Хельсинки лаврового венка.

Наши спектакли и концерты проходили в Хельсинки, Турку, Лахти, Тампере. Были показаны балеты «Сольвейг» на музыку Грига, «Корсар» Аяна, «Шехеразада» Римско-Корсакова, «Пахита» Минкуса и, помимо спектаклей, концертная программа из отдельных балетных актов и сольных выступлений.

Первый спектакль, показанный балетом Малого оперного театра в Хельсинки — «Сольвейг», не встретил единодушного признания зрителей и был разноречиво оценен прессой. Ряд газет отмечал совершенную тщательную технику солистов, умение их раскрыть сложную гамму нюансов, подчеркивал выразительность трагедийных и лирических положений этого спектакля, а другие газеты, наоборот, писали, что спектакль прошел вяло, что в нем мало танцев, что постановщик архангел в знании норвежского фольклора и что он не дал возможности в своей постановке проявиться блестящим танцевальным качествам солистов.

В свете этих оценок было ясно, что спектакль «Корсар», построенный с начала и до конца на танцах в их традиционной трактовке, будет иметь наибольший успех.

Так оно и случилось. После первого спектакля пресса и зрители были единодушны в своих восторгах. Такие заголовки статей, как «Радостный триумф ленинградского балета», «Корсар» — прекрасный балет старой школы», «Блестящие танцы в «Корсаре», говорят сами за себя. Это сразу определило перелом в настроении к нам и способствовало резкому повышению интереса к нашим спектаклям.

Изменялось и содержание газетных статей. Даже в реакционной прессе исчезли тяжеловесный юмор и замечая по первым рецензиям тенденция умалить достоинства нашей хореография. Установившийся после «Корсара» серьезный тон прессы и высокая оценка не покидали уже наших спектаклей до конца гастролей. В статьях под заголовками «Классический блеск и красочность сказки», «Ослепительный балет, виртуозные танцы», «Успех Малого академического театра продолжает расти», «Балетный праздник» говорилось много лестного о балете в целом и об отдельных исполнителях. Видно было также, что газеты пригласили для рецензирования спектаклей лучших специалистов, от которых не укрылись некоторые, весьма тонкие, свойства наших постановок, понимание которых требует большого вкуса и знаний. Было, например, приятно услышать, что «Шехеразада» с ее филигранной построением мизансцен напоминает старинные персидские миниатюры или что в «Пахите» ленинградский балет показал такую асамблею слаженности, в которой никто не выделялся, но все было прекрасно, как жемчужное ожерелье.

Это не следует понимать так, будто солисты наши не были замечены. Наоборот, все они получили высокую оценку. По поводу последнего нашего спектакля рецензент от имени публики благодарил художественного руководителя Галину Исвеву за полную жизнерадостности Настеньку («Чудесная фата»), Галину Пирожную, помимо Медоры («Корсар»), за очаровательную Пахиту, Марию Мазун за Сольвейг, Машу Звонкову за удивительно красивую и поэтичную Фетну («Шехеразада»), Александра Мирецкого за прелест-

нейшего Петушка и Фоксуляка («Чудесная фата», «Шехеразада»), Адоля Хамзина за трактовку Олафа («Сольвейг») и Кавалера в «Пахите», Венъямина Зимина за блестящего жизнерадостностью Фариза и Бербанто («Шехеразада», «Корсар»). «Сердечное добро пожаловать опять к нам, выдающийся и покоривший вас балет Малого театра», — так заканчивалась эта статья.

Кроме перечисленных артистов, в спектаклях и концертах имели большой успех и многие другие исполнители. Особо были также отмечены отличные пианистические данные нашего концертмейстера О. Крыловой.

Вместе с тем следует сказать, что в построении концертной программы были у нас и промахи. Например, 1-е отделение программы, состоящее из одного балета «Пахита», оказалось очень коротким. В последующих выступлениях мы пополнили программу, видоизменили ее построение и точно придерживались порядка концертных номеров, поскольку всяких изменений печатной программы финны не терпят.

В Ленинграде при подготовке гастролей были большие споры. Как строить наши программы? Основывать ли спектакли на солистах, признанных лучшими, или же показать несколько составов? Решено было остановиться на втором варианте. Это решение оказалось верным: некоторые солисты, танцевавшие в Ленинграде во вторых составах, в оценке зрителей и прессы вышли в разряд лучших. Кроме того, широкий показ исполнителей (в роли Сольвейг выступали Станкевич, Мазун, в роли Пахиты — Пирожная, Морковина, в роли Гюльяры — Мазун, Покрышкина, Морковина, в роли Бербанто — Зимин, Ермолаев и т. д.) позволил нам продемонстрировать целую галерею артистов, у каждого из которых были свои достоинства.

Большой репертуар и по соотношению с ним состав труппы всего в 50 человек потребовали от наших артистов напряженной работы. Солисты выполняли двойные и даже тройные обязанности. Сценические условия были трудными. Они требовали каждый раз нового планирования и даже перестройки мизансцен. Ежедневные утренние репетиции и вечерние спектакли необыкновенно утомили труппу, что несколько сказывалось на 2-м отделении последнего концерта в Хельсинки, прошедшего не столь успешно, как обычно.

Кроме запланированных спектаклей, балетная труппа дала два концерта в пользу Общества советско-финской дружбы: один концерт в Хельсинки, другой — в Турку. На этих концертах присутствовала демократическая публика, дружески и горячо нас приветствовавшая. Было бы несправедливым не упомянуть, что вообще прием наших артистов был на редкость дружественным. Гастроли послужат еще большему укреплению крепнущих дружеских связей между нашими соседними странами.

Пресса в Хельсинки оказалась весьма оперативной. После спектаклей, уже на следующее утро, все газеты, а их в Хельсинки очень много, помещали довольно обширные и квалифицированные статьи.

На балетных спектаклях Малого оперного театра трижды присутствовал президент Финляндии У. Кекконен, устроивший в одно из своих посещений наших спектаклей небольшой прием в своей аванложе для руководителей гастролей. В конце беседы президент поблагодарил за удовольствие, которое наш балет доставил ему в финским зрителям.

Б. ЗАГУРСКИЙ,
заслуженный деятель искусства,
РСФСР